

Структура японских региональных исследований в трактовке Научного совета Японии

Проблема структурирования регионоведческого научного знания в настоящее время является крайне актуальной: региональные исследования продолжают укреплять свои позиции среди других научных отраслей в силу возрастающего влияния процессов регионализации и глобализации, однако сама наука о регионе по-прежнему представляет крайне неоднородную область. Попытки решения указанной проблемы время от времени ставят ведущие российские ученые в различных отраслях наук. В частности, д.пол.н., проф. А. Д. Воскресенский анализирует структуру *мирового комплексного регионоведения* через призму его отнесенности к науке о международных отношениях [1, с. 89]. Проблемами формирования теории зарубежного регионоведения вместе с А. Д. Воскресенским занимаются А. А. Байков, В. Я. Белокреницкий, А. О. Ермолаев, Е. В. Колдунова, А. А. Киреева и др. В ином разрезе ставит проблему д.г.н., проф. А. Н. Демьяненко: он описывает структуру региональных исследований, или регионалистики, рассматривая их как методологическую платформу для других наук, в частности, географии и экономики [2, с. 8–17]. Важным представляется и опыт других стран в конкретизации структуры региональных исследований, что может обогатить теорию отечественной науки о регионе и обозначить пути ее дальнейшего развития.

Цель нашей работы – проанализировать подходы Научного совета Японии к структуре региональных исследований (地域研究) как научной отрасли.

Одна из наиболее авторитетных японских научных организаций – Научный совет Японии (SCJ) – это сообщество японских ученых, представляющих все отрасли социо-гуманитарных, естественных, технических и точных наук. Он был создан в январе 1949 г. как учреждение, подчиняющееся непосредственно премьер-министру, минуя правительство, основная цель – развитие и расширение науки, а также внедрение научных достижений в управление страной, промышленность и жизнь общества. Функциями Научного совета Японии являются обсуждение важнейших научных проблем, содействие их решению и обеспечение координации между различными научными проектами для повышения их эффективности. Он сосредоточен на четырех видах деятельности: рекомендации правительству и общественности по осуществлению государственной политики, международное сотрудничество, продвижение научного знания и создание сетевого взаимодействия в научной среде. По данным сайта Научного совета Японии¹, в него входят 210 членов, назначаемых

¹ См. <http://www.scj.go.jp/en/scj/index.html>.

© Кремнёв Е. В., Ананьев В. В., Серых Т. С., 2020

КРЕМНЁВ Евгений Владимирович, канд. социол. наук, доцент, заведующий кафедрой востоковедения и регионоведения АТР Иркутского государственного университета (г. Иркутск). E-mail: kremnyov2005@mail.ru

АНАНЬЕВ Владимир Валерьевич, координатор международных отношений префектуры Иси-кава, Япония (г. Канадзава, Япония). E-mail: v_ananiev@hotmail.com

СЕРЫХ Татьяна Сергеевна, магистрант направления подготовки "Зарубежное регионоведение", профиль "Регионоведение и этнология стран АТР", кафедра востоковедения и регионоведения АТР Иркутского государственного университета (г. Иркутск). E-mail: greenhimera@gmail.com

премьер-министром, и около 2000 ассоциированных членов, представителей различных научных учреждений. Его организационная деятельность включает в себя генеральную ассамблею, исполнительный совет, три секционных заседания (секции гуманитарных и социальных наук, наук о жизни, физических наук и инженерии), 4 административных и 30 специальных комитетов (по отраслям наук), а также 13 проблемно-ориентированных комитетов.

Авторитетность работы Научного совета Японии в области региональных исследований подтверждается не только наличием в его структуре специального комитета, но и разветвленной системой подкомиссий последнего. В составе комитета региональных исследований 11 собственных подразделений, в том числе подкомитеты укрепления базы региональных исследований, региональной информатики, гуманитарно-экономической географии, культурной антропологии, регионоведения / региональной науки (地域学), подкомитеты по мультикультурному сосуществованию, региональной интеграции, по созданию научной сети регионального сотрудничества в Азии, исследовательский подкомитет по возвращению исторических реликвий и подкомиссия по туризму и по региональному знанию. Кроме того, в его ведении находится 9 подразделений, созданных им совместно с другими отделами Научного совета Японии, в частности, с комитетом наук о Земле (подкомитет географического образования и входящие в его состав подкомиссии по школьной географии, по естественной географии / предотвращению экологических катастроф, по вузовской географии, образовательные комиссии по картографии и геоинформационным системам, а также по хорографии и международному взаимопониманию), с комитетом экологии и комитетом наук о Земле (подкомитет по гуманитарным аспектам глобальных изменений окружающей среды и входящая в его состав подкомиссия проекта KLaSiCa – Knowledge, Learning and Societal Change Project), с комитетами языка и литературы, философии, истории (подкомитет по вопросам азиатских исследований и отношениям с Азией).

Собственный взгляд на проблему структуры региональных исследований в Японии был предложен Научным советом Японии в докладе "Перспективы региональных исследований в Японии", опубликованном в 2010 г. Для подготовки доклада был создан специальной подкомитет по перспективам региональных исследований. Авторитетность данной концепции подкрепляется тем, что в работе над положениями доклада участвовало много влиятельных учреждений в сфере регионоведения, объединяющих большое количество вузов и исследовательских центров: Консорциум региональных исследований, Организация сотрудничества в сфере географии, Координационные советы ассоциаций региональных исследований, ассоциаций гуманитарно-экономической географии и регионального образования, ассоциаций в сфере культурной антропологии и этнографии и ассоциаций в сфере антропологии. В состав авторов доклада вошли представители вузов, на постоянной основе участвующих в работе комитета региональных исследований: Токийского университета, а также других университетов г. Токио (женского, иностранных языков, столичного), университетов Аояма Гакуин, Васэда, Кансай, Кобэ, Конан, Кюсю, Нара, Хиросимы, Хитоцубаси, Хоккайдо, Хосэй, Киотского университета, Политехнического университета, Муниципального университета экономики Такасаки и др.

Авторам доклада структура региональных исследований видится как совокупность таких научных отраслей, как *area studies*, гуманитарно-экономическая география, культурная антропология, международная региональная деволюментология, региональная информатика [9, с. III]. Остановимся подробнее на данных подразделах.

Первый из них – **area studies** (エリア・スタディーズ). Термин намеренно приводится нами на английском, поскольку его японский аналог представляет собой фонетическую транскрипцию этого англоязычного словосочетания. Здесь японские исследователи допускают некоторую терминологическую путаницу, поскольку включают в сферу "региональных исследований" (地域研究) другие "региональные исследования" (エリア・スタディーズ), наименование которых отличается лишь тем, что во втором случае используется англоязычный термин, записанный по-японски. Это, с одной стороны, указывает на западное происхождение данного раздела науки о регионах, но

при этом демонстрирует интерес и внимание японских исследователей к достижениям зарубежных ученых в этом поле и признание их наработок базой для дальнейшей эволюции отрасли.

В докладе *area studies* определяются как наука, изучающая комплексные характеристики отдельных регионов, применяющая междисциплинарные методы и полевые исследования и рассматривающая в качестве предмета изучения регионы современного мира [9, с. 3]. Японские ученые указывают, что *area studies* берут свое начало в трех направлениях западной науки: колониалистика и востоковедение в западных странах после эпохи Великих географических открытий, а также региональные исследования в США после Первой мировой войны. В японских *area studies* в то время наметилось два направления. Первое – это т.н. "основоведение" (基礎学), включавшее изучение языка, литературы, истории и др., фактически страноведение и краеведение. Второе – это *area studies* как социальная наука с выраженным уклоном в сторону политологии (政策学). Исследования второго типа активно начали развиваться еще до Второй мировой войны: например, в рамках государственной политики существовал Отдел исследований Южно-Маньчжурской железной дороги (滿鉄調査部). После Второй мировой *area studies* в Японии в основном сосредоточились на "основоведении", гораздо меньше внимания уделяя второму направлению. Эта же тенденция продолжалась и после реформы системы высшего образования 1947 г., когда в университетах стали создаваться кафедры и научные центры, специализирующиеся на региональных исследованиях, в основном в области "основоведения". Такого рода организаций становилось все больше, что со временем позволило увеличить и количество исследуемых регионов. В результате исследования, проведенного Научным советом Японии в ноябре 2007 г. (в нем поучаствовало 56 из 83 образовательных организаций, деятельность которых связана в том числе с региональными исследованиями), было выявлено, что на профильных региональных кафедрах и факультетах работает более тысячи человек. Кроме этого, работа по изучению регионов проводится на факультетах и в исследовательских центрах, относящихся к другим отраслям наук. По мнению авторов доклада "Перспективы региональных исследований в Японии", *area studies*, будучи заимствованной в США, получила в Японии иной вектор развития: с окончанием "холодной войны" и усилением процессов глобализации интерес к региональной науке в США начал падать, в Японии же, напротив, выросло количество отделов магистратуры и докторантуры и получаемых грантов в области региональных исследований.

Второй выделяемый подраздел региональных исследований – **гуманитарно-экономическая география** (人文・経済地理学). Являясь одновременно разделом географии, она непосредственно связана с изучением региона, поскольку сама география также является одной из предшественниц региональных исследований. В таком ее качестве география описывается японскими учеными как наука, которая зародилась "еще в Древней Греции, взяла за основу представления о связи человека и природы и стала началом научных исследований Земли: ландшафта, морей и океанов, климата, а также хорографии, описывающей, в том числе с помощью карт, природу, экономику, общество, культуру и другие характеристики каждого региона как места человеческой деятельности" [9, с. 4]. Продолжая эту мысль, авторы доклада указывают, что география стала активно развиваться в Германии в XIX в. как научная отрасль, комплексно анализирующая морфологию рельефа, а через некоторое время – во Франции, эволюционируя в науку о *регионах* различных масштабов и о том, как природа изменяется под воздействием человека. Современная география, по мнению японских регионоведов, совмещает в себе признаки как естественных, так и социо-гуманитарных наук, и наряду с картографией и созданием геоинформационных систем (ГИС) в ее структуре можно выделить разделы физической географии (топография, гидрология, климатология, география растений, региональные исследования окружающей среды и т.д.) и гуманитарно-экономической географии (по предмету исследования – сельскохозяйственная, промышленная, городская география, география услуг и товарно-денежного оборота и т.д.; по методам исследования – социальная география, историческая география, математическая география и т.д.). В вузах и других исследовательских организациях

география часто относится к факультетам естественных наук, гуманитарных наук, экономики, регионоведения или педагогики. Однако в других странах часто можно видеть именно географические факультеты, и география играет роль в подготовке кадров как комплексная дисциплина, соединяющая в себе гуманитарный и естественнонаучный компоненты.

Это, по мнению японских исследователей, говорит о важности географии как комплексной дисциплины в системе подготовки специалистов, на что японцам следует обратить особое внимание. Что касается собственно гуманитарно-экономической географии, то ее роль в региональных исследованиях значительно повысилась с 1990-х гг., когда географическая информатика (地理情報学), называемая также геопространственной информатикой (地理空間情報学), начала активно изучать и применять ГИС, объединившие в себе методы пространственного анализа и компьютерную картографию. Во всем мире стали применяться технологии создания и развития общественных информационных баз, называемых базами государственных геоданных, а в Японии в 2007 г. был принят закон о принципах использования геопространственной информации. Благодаря всему этому гуманитарно-экономическая география стала важным инструментом региональной политики.

Еще один важный подраздел, выделяемый в региональных исследованиях – **культурная антропология** (文化人類学). Японские исследователи определяют ее как научную сферу, которая изучает образ жизни и мышления местных коллективов, проживающих в каком-либо *регионе*, служит углублению культурного взаимопонимания и выдвигает теории о развитии культур на основе компаративных методов. Первоначально она пришла в Японию из Германии как этнология (民族学), после Второй мировой из Великобритании стала проникать социальная антропология (社会人類学), а из США – культурная антропология (文化人類学). Параллельно с этим японская этнология переняла у экологии историко-цивилизационный подход и обрела собственный путь развития. С открытием в 1974 г. Государственного музея этнологии (国立民族学博物館) исследования получили новый стимул в виде специфической японской системы институтов общего пользования для проведения совместных исследований с привлечением смежных областей науки на основе сбора и представления материалов музеем. Особенности такой системы имеют важное значение в настоящее время, представляя собой методологию передачи результатов научной работы обществу и создания базы международных исследований. Постепенно в университетах Японии появляется все больше курсов и специальностей по культурной антропологии, а основанная в 1934 г. Японская ассоциация этнологии (日本民族学会) в 2004 г. была переименована в Японскую ассоциацию культурной антропологии (日本文化人類学会). К 2010 г. количество ее членов достигало почти 2000 человек, они регулярно проводят исследования по всем регионам мира, накапливая знания о многообразии мира в виде этнографических описаний и отслеживают культурные изменения в современном обществе распространяющейся глобализации. Важность культурной антропологии, как считают японские ученые, возрастает в условиях глобализации, смешения культур, поиска культурной идентичности и необходимости установления межкультурных контактов. С развитием науки и техники в ее исследовательское поле проникает все новая проблематика, в частности, социально-культурные отношения, связанные с трансплантацией органов и развитием вспомогательных репродуктивных технологий [9, с. 5]. В настоящее время в Японии действует Координационный совет ассоциаций в сфере антропологии, в который кроме Японской ассоциации культурной антропологии входят японские ассоциации антропологии, физической антропологии, изучения приматов.

Международная региональная девелопментология (国際地域開発学) – четвертый из подразделов, выделяемых в региональных исследованиях в Японии. Исследования развития, или девелопментология (Development Studies) определяются в докладе "Перспективы региональных исследований в Японии" как научная область, изучающая проблемы развивающихся стран и сотрудничество в области развития. Она зародилась в Великобритании и США после Второй мировой войны в первую очередь по причине возникновения проблемы Север – Юг и необходимости поддержки развивающихся стран.

В получивших политическую независимость странах Азии и Африки, стремящихся к экономической независимости и модернизации, развитие стало важным пунктом государственной политики. В период "холодной войны" началась конкуренция среди развитых стран в оказании развивающимся странам поддержки, достигшей значительных масштабов. До 1960-х гг. в фокусе исследований находилось прежде всего экономическое развитие, однако с началом десятилетий развития ООН на передний план выходит также развитие социальное. С этого времени девелопментология приобретает все более междисциплинарный характер: в 1970-х гг. в ней уделяется внимание проблемам бедности, а в 1990-х ее инструментарий обогащается теориями человеческого развития и человеческой безопасности, наступает расцвет деятельности некоммерческих организаций. Все это позволяет рассматривать проблемы бедности и социального развития гораздо шире, чем раньше, что усиливает междисциплинарность девелопментологии. Таким образом, среди дисциплин различных наук, посвященных указанной проблематике, наиболее длительную историю, по мнению японских исследователей, имеет экономика развития, но вместе с ней сосуществуют социология и антропология развития, кроме того, специализированные исследования ведутся также в политологии, географии, педагогике и других отраслях наук. В 1980-е гг. резко возросла финансовая поддержка развивающихся стран со стороны Японии, что стимулирует развитие в 1990 гг. образовательных и научных организаций, осуществляющих исследования в области развития и международного сотрудничества. В 1990 году были созданы Ассоциация международного развития (国際開発学会) и Японская ассоциация международного регионального развития (日本国際地域開発学会). В первой половине 1990-х гг. в нескольких университетах были учреждены направления магистратуры и докторантуры по международному развитию и международному сотрудничеству, и в университетах институционализируется система подготовки в области девелопментологии.

Региональная информатика (地域情報学) – это специфическая область, также выделяемая внутри региональных исследований. Региональная информатика – это различные данные о регионе, его свойствах и особенностях, расположении и пределах территории, как определенных – для административно-территориальных единиц, так и неопределенных – для регионов с размытыми границами, не имеющими четкого определения. Эта информация может быть представлена не только в буквенно-цифровом формате, но и в виде изображений, видео- и аудиозаписей. Региональная информатика в широком смысле – это сфера знаний, изучающая способы обработки данных о регионе, включая их сбор, сортировку, анализ, систематизацию и распространение. Региональная информатика не просто раздел региональных исследований, она кроссдисциплинарна по своей сути и обслуживает, по мере необходимости, многие другие научные дисциплины. В этом смысле ее можно сравнить со статистикой [9, с. 6]. Эта новая сфера знаний возникла на стыке региональных исследований и информатики, заимствуя у последней инструментарий и методы исследований, а также привлекая подходы геоинформатики и геоинформационные системы. В 2008 г. в журнале "Увлекательная Азия" (アジア遊学) вышел 113 выпуск – "Создание региональной информатики". Глобальные проекты в рамках СОЕ (Центров передового опыта) уже ставятся задачи дальнейшего развития данной отрасли науки. Для изучения перспектив устойчивого развития глобального сообщества и взаимосвязей атмосферы, лесной зоны и среды человеческой деятельности предлагается объединить усилия регионоведения, экологии и информатики. В частности, в марте 2009 г. в журнале "Seeder" (シーダー) было предложено создание "региональной экологической информатики" [7].

Подходы Научного совета Японии к структурированию региональных исследований отличаются рядом специфических черт.

Во-первых, выделяемые в составе науке о регионе разделы неоднородны по своей функции и внутренней структуре. Если *area studies* являются самостоятельной научной отраслью, объектом которых и является регион со своими особенностями и факторами развития, то все другие дисциплины не обладают такими признаками. Гуманитарно-экономическая география и культурная антропология – это, по сути, разделы других наук: географии и

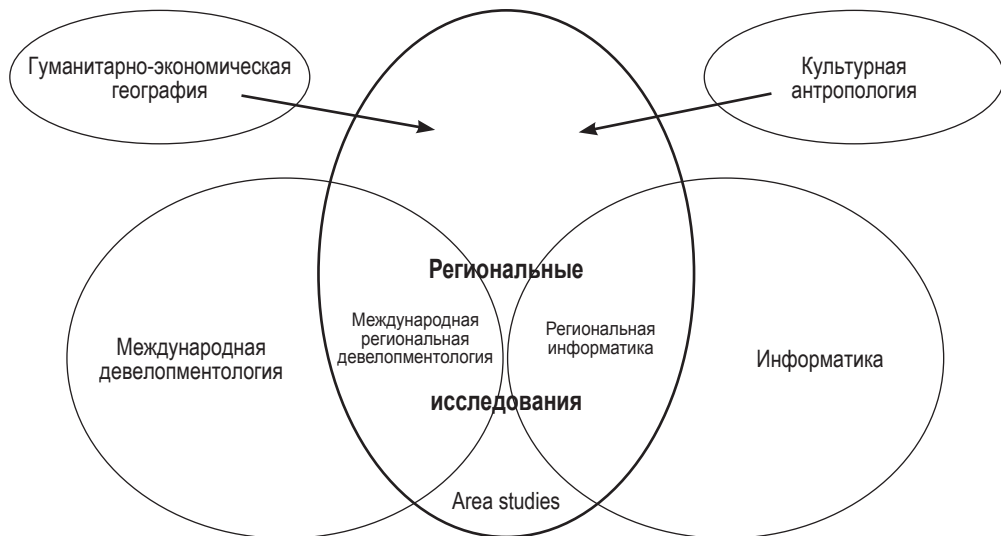

Схема 1. Структура региональных исследований в Японии.
Источник: составлено авторами.

антропологии соответственно, привлеченные к региональным исследованиям по сходству исследовательского поля. Международная региональная деvelopeмтология и региональная информатика – это междисциплинарные области знаний, созданные на стыке с региональными исследованиями.

В наиболее общем виде данную структуру после проведенного нами анализа можно представить в виде следующей схемы (схема 1):

В предложенной схеме в центре находятся региональные исследования, в основе которой лежат area studies. Международная региональная деvelopeмтология и региональная информатика образуются внутри региональных исследований на стыке с другими науками, а гуманитарно-экономическая география и культурная антропология – это отдельные научные отрасли, взаимодействующие с региональными исследованиями извне.

Во-вторых, предложенная японскими исследователями структура отличается выраженными междисциплинарностью и трансдисциплинарностью². Все пять разделов функционируют на стыке нескольких наук, отдельно подчеркивается статус региональной информатики, имеющей прикладное значение для многих других наук. Все это позволяет избежать однобокости при изучении региона и рассматривать его как средоточие самых различных характеристик, влияющих на интенсивность развития исследуемой территории. В качестве примеров, демонстрирующих важность междисциплинарности, о которой пишут и другие регионоведы [6], авторы доклада "Перспективы региональных исследований в Японии" приводят такие актуальные, по их мнению, аспекты изучения регионов современного мира, как культурологические исследования и работы в области международной безопасности. Первые основаны на объединении подходов и методов истории, языкознания, политологии, экономики и других социо-гуманитарных наук. Очевидно, важность такого рода работ для японцев заключается в осознаваемой ими необходимостью

² Разницу между первым и вторым Л. П. Киященко и В. И. Моисеев определяют так: "ситуация междисциплинарности – это ситуация переноса знания из одной дисциплинарной области в другую при сохранении дисциплинарных делений. Иными словами, междисциплинарность методологически дополнительно обогащает то, что определено внутри дисциплинарных делений... Ситуация трансдисциплинарности... предполагает нарушение жесткости дисциплинарных делений научного знания, они становятся "проходимыми", что способствует появлению разного рода систем "поверх" дисциплинарного деления, "меж"-системных образований, "экстра"-систем и т.д." [4, цит. по 5, с. 135].

сти как понимания окружающего мира, который во многом по-прежнему остается для них "тайной за семью печатями", так и попыток экспорта японской культуры во внешний мир. Поскольку "одной из основных черт японского мышления и японской национальной культуры является преобладание "инсулярного" ("островного мышления"), которое резко противопоставляет "свое" и "чужое" [3, с. 180], то итогом вышеописанных исследований должна стать эффективная межкультурная коммуникация. Кроме того, междисциплинарность региональных исследований способна объединить усилия различных наук (в частности, политологии, истории и культурологии) для решения проблем обеспечения безопасности на международном уровне в самом широком смысле, в том числе для преодоления нищеты и дискриминации в отдельных регионах мира.

В-третьих, предложенная структура региональных исследований позволяет наладить взаимодействие не только на уровне одного социо-гуманитарного направления, но и сделать важными составляющими естественные и точные науки. Ключ к такому комплексному взаимодействию наук, как полагают японские ученые, кроется в построении системы "региоориентированного знания" (地域に根ざした知識, area-based knowledge). Такого рода система знаний была описана еще в 2000 г. в "Предложениях о необходимости развития региональных исследований", представленных Специальным комитетом по исследованиям в сфере региональной науки Координационного совета по тихоокеанским научным исследованиям при Научном совете Японии. Там предлагается рассматривать региональные исследования как науку, комплексно изучающую все характеристики региона, как пространственно-временные, так и предметные, а регион в этом случае определять в самом широком смысле от места проживания каждого конкретного индивидуума до всего земного шара и околоземного пространства [8]. Очевидно, что при таком подходе взаимная интеграция социо-гуманитарных, естественных и точных наук неизбежна.

Таким образом, структура региональных исследований в Японии в трактовке Научного совета Японии, с одной стороны, отличается некоторой неоднородностью, с другой – отвечает современным требованиям трансдисциплинарности и взаимодействия различных направлений науки, что способствует комплексному изучению актуальных региональных проблем и использованию современных технических средств при их анализе.

Литература

1. Воскресенский А. Д. Мировое комплексное регионоведение и перспективы построения незападной (китаизированной) теории международных отношений // Полис. Политические исследования. 2013. № 6. С. 82–96.
2. Демьяненко А. Н. О регионалистике... (некоторые соображения) // Регионалистика. 2014. Т. 1. № 1. С. 8–17.
3. Изотова Н. Н. Этнокультурные особенности стиля японской коммуникации // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 6 (27). С. 179–182.
4. Киященко Л. П., Моисеев В. И. Философия трансдисциплинарности. М.: ИФ РАН, 2009. 205 с.
5. Лысак И. В. Междисциплинарность и трансдисциплинарность как подходы к исследованию человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 134–137.
6. 柴 宜弘. 地域研究としての日本研究 // 中欧研究. 2016年11月. 第2号. (Сибя Нобухиро. Исследования Японии как региональные исследования // Центральные-европейские исследования. Ноябрь 2016. № 2.)
7. 昭和堂. 地域環境情報から考える地球の未来 // シーダー. 2009. 3. (Будущее Земли в представлениях на основе информации об экологии регионов // Сеятель (Сидер / Си:да). Март 2009.)
8. 地域学の推進の必要性についての提言. 太平洋学術研究連絡委員会 地域学研究専門委員会報告 // 日本学術会議. 2000年6月26日. (Предложения в отношении необходимости развития региональной науки. Отчет специального комитета по региональной науке координационного комитета по научным исследованиям Тихоокеанского региона // Научный совет Японии. 26.06.2000.). [Электронный ресурс].

URL: http://www.scj.go.jp/ja/info/kohyo/17htm/17_43.html#mokuji. (дата обращения: 20.03.2020).

9. 地域研究分野の展望 // 日本学術会議. 2010年4月5日. (Перспективы региональных исследований в Японии // Научный совет Японии. 05.04.2010.). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scj.go.jp/ja/info/kohyo/pdf/kohyo-21-h-1-7.pdf>. (дата обращения: 20.03.2020).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Voskresenskij A. D. Mirovye kompleksnoe regionovedenie i perspektivy postroeniya nezapadnoj (kitaizirovannoj) teorii mezhdunarodnykh otnoshenij // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2013. № 6. S. 82–96.

2. Dem'yanenko A. N. O regionalistike... (nekotorye soobrazheniya) // Regionalistika. 2014. T. 1. № 1. S. 8–17.

3. Izotova N. N. Ehtnokul'turnye osobennosti stilya yaponskoj kommunikatsii // Vestnik MGIMO Universiteta. 2012. № 6 (27). S. 179–182.

4. Kiyashhenko L. P., Moiseev V. I. Filosofiya transdistsiplinarnosti. M.: IF RAN, 2009. 205 s.

5. Lysak I. V. Mezhdistsiplinarnost' i transdistsiplinarnost' kak podkhody k issledovaniyu cheloveka // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2014. № 6 (44): v 2-kh ch. CH. II. С. 134–137.

6. 柴 宜弘. 地域研究としての日本研究 // 中欧研究. 2016年11月. 第2号. (Сибя Нобухиро. Исследования Японии как региональные исследования // Центрально-европейские исследования. Ноябрь 2016. № 2.)

7. 昭和堂. 地域環境情報から考える地球の未来 // シーダー. 2009. 3. (Будущее Земли в представлениях на основе информации об экологии регионов // Сеятель (Сидер / Си:да). Март 2009.)

8. 地域学の推進の必要性についての提言. 太平洋学術研究連絡委員会 地域学研究専門委員会報告 // 日本学術会議. 2000年6月26日. (Предложения в отношении необходимости развития региональной науки. Отчет специального комитета по региональной науке координационного комитета по научным исследованиям Тихоокеанского региона // Научный совет Японии. 26.06.2000.). [Электронный ресурс]. URL: http://www.scj.go.jp/ja/info/kohyo/17htm/17_43.html#mokuji. (дата обращения: 20.03.2020).

9. 地域研究分野の展望 // 日本学術会議. 2010年4月5日. (Перспективы региональных исследований в Японии // Научный совет Японии. 05.04.2010.). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scj.go.jp/ja/info/kohyo/pdf/kohyo-21-h-1-7.pdf>. (дата обращения: 20.03.2020).

Кремнёв Е. В., Ананьев В. В., Серых Т. С. Структура японских региональных исследований в трактовке Научного совета Японии.

В статье рассматриваются подходы Научного совета Японии к выделению разделов региональных исследований. Совет предлагает рассматривать в качестве структурных частей науки о регионах такие дисциплины, как area studies, гуманитарно-экономическая география, культурная антропология, международная региональная деволюментология, региональная информатика. Авторы статьи отмечают, что предложенная структура отличается неоднородностью, но вместе с тем отвечает современным требованиям трансдисциплинарности и позволяет привлекать к научным исследованиям регионов новейшие достижения социо-гуманитарных, естественных и точных наук.

Ключевые слова: *регион, наука о регионах, региональные исследования, регионоведение, региональная наука, глобалистика, региология, трансдисциплинарная региология, Япония*

Kremnyov E. V., Anan'ev V. V., Serykh T. S. Structure of Japanese regional studies in the interpretation of the Science Council of Japan.

The article discusses the approaches of the Science Council of Japan to distinguishing sections of regional studies. The Council proposes to consider such disciplines as area studies, humanitarian economic geography, cultural anthropology, international regional development studies, and regional informatics as structural parts of regional studies. The authors of the article note that the proposed structure is heterogeneous, but at the same time meets the modern requirements of transdisciplinarity and allows bringing in the latest achievements of socio-humanitarian, natural and exact sciences to the research of regions.

Key words: *region, regional studies, regional science, global studies, regionology, transdisciplinary regionology, Japan*

Для цитирования: Кремнёв Е. В., Ананьев В. В., Серых Т. С. Структура японских региональных исследований в трактовке Научного совета Японии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 2. С. 157–165. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-2/157-165

For citation: Kremnyov E. V., Anan'ev V. V., Serykh T. S. Structure of Japanese regional studies in the interpretation of the Science Council of Japan // Ojkumena. Regional researches. 2020. № 1. P. 157–165. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-2/157-165

